

В сопровождении монаха Хуэй Ши Цянь Цан прибыл в большой зал офиса округа Цзюхэ.

Цуй Хэн сидел здесь.

Однако, прежде чем Цянь Цан успел поприветствовать Цуй Хэна, он увидел знакомую фигуру.

Фан Наньчжэн, который также был доверенным помощником Лю Литао.

«Фан Наньчжэн, ты действительно предал префекта?! Глаза Цянь Цана расширились, когда он не мог не воскликнуть. Он посмотрел на этого мужчину средних лет, которому было почти 50 лет, с недоверием.

Этот человек был одним из первых доверенных лиц Лю Литао. Он следовал за Лю Литао с тех пор, как тот еще был окружным судьей.

Он не ожидал, что человек, сдавшийся перед ним, на самом деле был этим парнем!

Фан Наньчжэн тоже увидел Цянь Цана и усмехнулся. "Слишком? Похоже, я не ошибся насчет твоего темперамента. Ты действительно предал префекта. Какая неблагодарность.

«Пфф! Кто ты такой, чтобы критиковать меня?» Цянь Цан не мог не выругаться. «Если я неблагодарный, то кто ты? Губернатор Лю очень доверяет вам!»

«Я человек, понимающий время. Лорд графства - Бессмертный. Когда я увидел лорда графства, я тотчас же поклонился ему и покинул тьму, чтобы присоединиться к свету». У Фан Наньчжэн действительно было праведное выражение лица. — В отличие от вас, которые хотели предать его еще до встречи с лордом графства, это предательство.

Сказав это, он сложил руки перед Цуй Хэном и сказал: «Лорд графства, этот человек неблагодарный и мятежный. Лорд графства, пожалуйста...

"Хорошо." Цуй Хэн прервал их спор.

Монах Хуэй Ши немедленно шагнул вперед и обвел их обоих угрожающим взглядом. Они тотчас замолчали и сжали шеи, не решаясь снова заговорить.

По сравнению со спокойным поведением Цуй Хэна убийственная аура монаха Хуэй Ши заставляла их дрожать от страха.

«Я не хочу слышать о вражде между вами двумя, и мне все равно, что хочет сделать этот губернатор Лю».

Цуй Хэн медленно сказал: «Сколько людей в уезде Лу, сколько уездов находится под твоей юрисдикцией и сколько там людей? Расскажи мне о них».

Передача информации в этом мире была крайне затруднена. Даже будучи окружным судьей округа Цзюхэ, он мог только понимать ситуацию в своем округе и не мог вступать в контакт с подробными данными других округов.

Цянь Цан и Фан Наньчжэн были потрясены, когда услышали это.

Этот уездный магистрат очень хотел захватить должность губернатора. Иначе какое ему дело до количества простолюдинов?

Ему нужно было заботиться об этом только при нападении на город.

Однако их больше не могло волновать, что случится с губернатором Лю.

Поэтому они поспешили объяснить Цуй Хэну ситуацию в уезде Лу.

Уезд Лу был основан две тысячи лет назад.

За этот длительный период административное деление менялось несколько раз. По сей день земля все еще была шириной в тысячу миль. Всего под его юрисдикцией находился 21 округ. Десять лет назад была проверена похозяйственная книга, и там было более 1,3 миллиона человек.

Только в округе Лу проживало более 300 000 жителей.

И это было только местное население.

Город округа Лу был транспортным узлом Фэнчжоу. В городе было бессчетное количество торговцев. Вместе с этими людьми ежедневное количество людей в округе Лу оценивалось примерно в 500 000 человек.

Население разных уездов было разным.

Уезд Цзюхэ считался средним. Всего в уезде проживало 110 000 человек, а в городе 80 000 человек. Остальные были рассеяны по деревням.

«Раньше я собирал эмоции только 80 000 человек в округе Цзюхэ, и мне удалось собрать много из семи эмоций...»

Цуй Хэн глубоко задумался, когда услышал это. Он подумал про себя: «Если я смогу собрать эмоции почти 500 000 человек в округе Лу, что это будет за сцена?»

Что касается мобилизации эмоций более миллиона человек в округе Лу, он никогда не думал об этом.

Ведь такое огромное население было разбросано по разным уездам и городам. Им было невозможно собраться вместе.

Подумав до этого момента, Цуй Хэн посмотрел на Цянь Фана и с улыбкой сказал: «Я позволю тебе вернуться. Вы можете честно сообщить о ситуации Лю Литао.

«Лорд графства, я готов следовать за вами до самой смерти!» Фан Наньчжэн с хлопком опустился на колени и взмолился: «Я полностью подчинился тебе, как только увидел тебя. Пожалуйста, примите меня».

Когда монах Хуэй Ши услышал слова Фан Наньчжэна, выражение его лица стало уродливым, как будто он съел муху.

Потому что он сказал что-то подобное, а теперь это сказал и этот парень. Что подумает окружной судья?

Цянь Цан не плакал, как Фан Наньчжэн.

Его мысли были быстрыми. Его глаза метались по сторонам, и он сразу же понял, что имел в

виду Цуй Хэн. Он сразу же поклонился и сказал: «Цянь Цан не подведет тебя».

Фан Наньчжэн был ошеломлен, когда в шоке посмотрел на Цянь Цана.

Этот взгляд, казалось, спрашивал: «О чем ты говоришь? Что вы имеете в виду, говоря, что не подведете лорда графства? Какую миссию вам только что доверили?

«Подонок, такой подлец осмеливается соревноваться со мной?»

Цянь Цан насмеялся в своем сердце. Увидев нынешний вид Фан Наньчжэна, он был очень доволен собой. — Ты даже не знаешь, как угадать намерения своего начальника. Это бессмысленно, если ты умеешь только стоять на коленях и лизать!»

— Хорошо, вы двое можете уйти. Цуй Хэн махнул рукой.

— Да, лорд графства.

Цянь Цан и Фан Наньчжэн ушли одновременно.

После того, как они вдвоем покинули офис округа, Фан Наньчжэн подошел к Цянь Цану, чтобы спросить, но последний проигнорировал его, и он мог только смотреть, как Цянь Цан уходит.

После того, как Цянь Цан остановил свою лошадь, он поехал в сторону округа Лу.

Его нынешний менталитет полностью отличался от того, когда он пришел. Он больше не был в замешательстве.

Выслушав слова Цуй Хэна и подумав о том, о чем Цуй Хэн спрашивал его ранее, он успешно угадал «высшие намерения» главы округа.

Прежде всего, уездный лорд Цуй определенно хотел захватить пост губернатора.

В противном случае он не стал бы спрашивать о населении различных графств.

Более того, с его способностью вызывать ветер и дождь это не должно быть сложной задачей.

Теперь он позволил этим двум перебежчикам правдиво объяснить ситуацию в уезде Цзюхэ губернатору Лю.

На самом деле, это просто давало губернатору Лю шанс сделать выбор.

Должен ли он взять на себя инициативу передать пост губернатора или ждать, пока такой Бессмертный нападет?

Этот лорд графства Цуй явно был более склонен к захвату власти первым методом.

Вероятно, это было потому, что Бессмертные были доброжелательны. Если им не нужно было применять силу, то, естественно, в этом и не было нужды.

Более того, по мнению Цянь Цана, это также было проверкой способностей двух перебежчиков.

Задача Цуй Хэна заключалась в том, чтобы убедить губернатора Лю сдать пост губернатора!

Тот, кто выполнил его хорошо, был бы лучшим!

Что касается того, убьет ли его губернатор Лю, когда он вернется...

Цянь Цан не беспокоился.

С его пониманием Лю Литао, до тех пор, пока он описывал силу этой стороны как реальную и мощную, Лю Литао определенно не осмелился бы атаковать.

Думая об этом, Цянь Цан не мог не похвалить в своем сердце: «Этот лорд округа Цуй действительно большая шишка, похожая на Бессмертного!»

Всего несколько простых слов имели такое глубокое значение.

Он не только прямо раскрыл план борьбы с губернатором Лю, но и смог проверить способности двух перебежчиков.

Убить двух зайцев одним выстрелом!

Это было действительно слишком мощно!

....

После того, как Цянь Цан и Фан Наньчжэн ушли.

Монах Хуэй Ши с любопытством спросил: «Лорд графства, какую миссию вы им поручили?»

Уверенный взгляд Цянь Цана только что заставил его задуматься, не пропустил ли он что-то.

— Откуда мне знать? Цуй Хэн покачал головой и рассмеялся. Он выглянул наружу и сказал: «Я позволил им вернуться, потому что им незачем оставаться здесь. Почему бы нам не вернуть их губернатору Лю?»

У него были планы занять пост губернатора округа Лу, но не сейчас.

После борьбы с армией короля Яна.

В то время, пока он прибыл в уезд Лу, должность губернатора, естественно, принадлежала ему.

Не было необходимости посылать какие-либо миссии.

....

Король Ян находился в округе Силин, в 500 милях от округа Цзюхэ.

Хотя Янь Шэн не ездил верхом, в конце концов, он был грандмастером трансформации ци. Его шаги были очень быстрыми.

Ему потребовалось меньше дня, чтобы вернуться в уезд Силин.

Была полночь.

В этот момент Ван Шунь еще не был обезглавлен в уезде Цзюхэ.

Солдаты, охранявшие городские ворота, узнали Янь Шэна и поклонились.

«Здравствуйте, военачальник Ян».

Янь Шэну не разрешили занимать важную должность в армии короля Яна. Он всегда был командиром.

В прошлом каждый раз, когда он слышал, как кто-то называет его командиром, его настроение становилось крайне плохим.

Однако сейчас он был не в том настроении, чтобы заботиться об этом. Он поспешно сказал: «Быстро сообщите Его Высочеству, что у меня есть срочная военная разведка, о которой я должен доложить лично. Это очень срочно!»

В этот момент самопровозглашенный король Яня Ван Дун устраивал банкет в своем временном дворце.

Этот временный дворец был переоборудован из бывшего уездного магистрата. Он был не большой, но этого хватило.

В конце концов, все те, кто мог присутствовать на ночном банкете Ван Дуна, были важными доверенными лицами.

Всего было всего шесть человек.

Весь уезд Силин уже замолчал. Повсюду можно было увидеть трупы простолюдинов.

Во дворце настало время для удовольствий.

Ван Дун сидел на троне вверху, а сиденья внизу были разделены на два ряда.

С одной стороны сидели трое военных чиновников. С другой сидели гражданский чиновник и два монаха.

Музыканты играли декадентскую музыку за сиденьями с обеих сторон, а девять красивых танцовщиц раскачивались посередине.

Все они были молодыми девушками лет 16-17. На них была тонкая марля, которая едва прикрывала их очаровательные тела. Каждое их движение было бесконечно прекрасным.

Пионы поднимались и опускались, а пионы цвели.

Все танцоры улыбались, выглядели тихими и элегантными.

Однако на их лицах была едва заметная хмурость.

На самом деле они были дочерьми местных чиновников города Силин и когда-то были любимыми дочерьми семьи.

В этом хаотичном мире, как только пришла война, они сразу же превратились в простые игрушки.

Взгляд Ван Дуна пробежался по этим танцорам, когда он думал о том, как сегодня вечером он будет драться с девятью молодыми девушками. Какие из них были главными, а какие второстепенными.

В этот момент в комнату ворвался солдат и опустился на колени. Он уважительно сказал: «Ваше Высочество, командир Ян вернулся. Он сказал, что возникла срочная военная ситуация, и он хочет сообщить об этом лично вам.

«Ян Шэн? Эта собака вернулась сама? Ван Дун нахмурился.

Он был недоволен тем, что его ход мыслей был прерван.

«Ваше Высочество, там действительно только военачальник Ян», — ответил солдат.

«Хахаха! Большой!" Ван Дун вдруг громко рассмеялся. Он встал и сказал ясным голосом: «Это всего лишь он! Должно быть, мой хороший брат Ван Дун одержал великую победу и позволил этой собаке прийти ко мне, чтобы сообщить хорошие новости!

«Впусти его быстро. Я хочу услышать, как мой хороший брат победил графство Цзюхэ!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/72840/2554763>